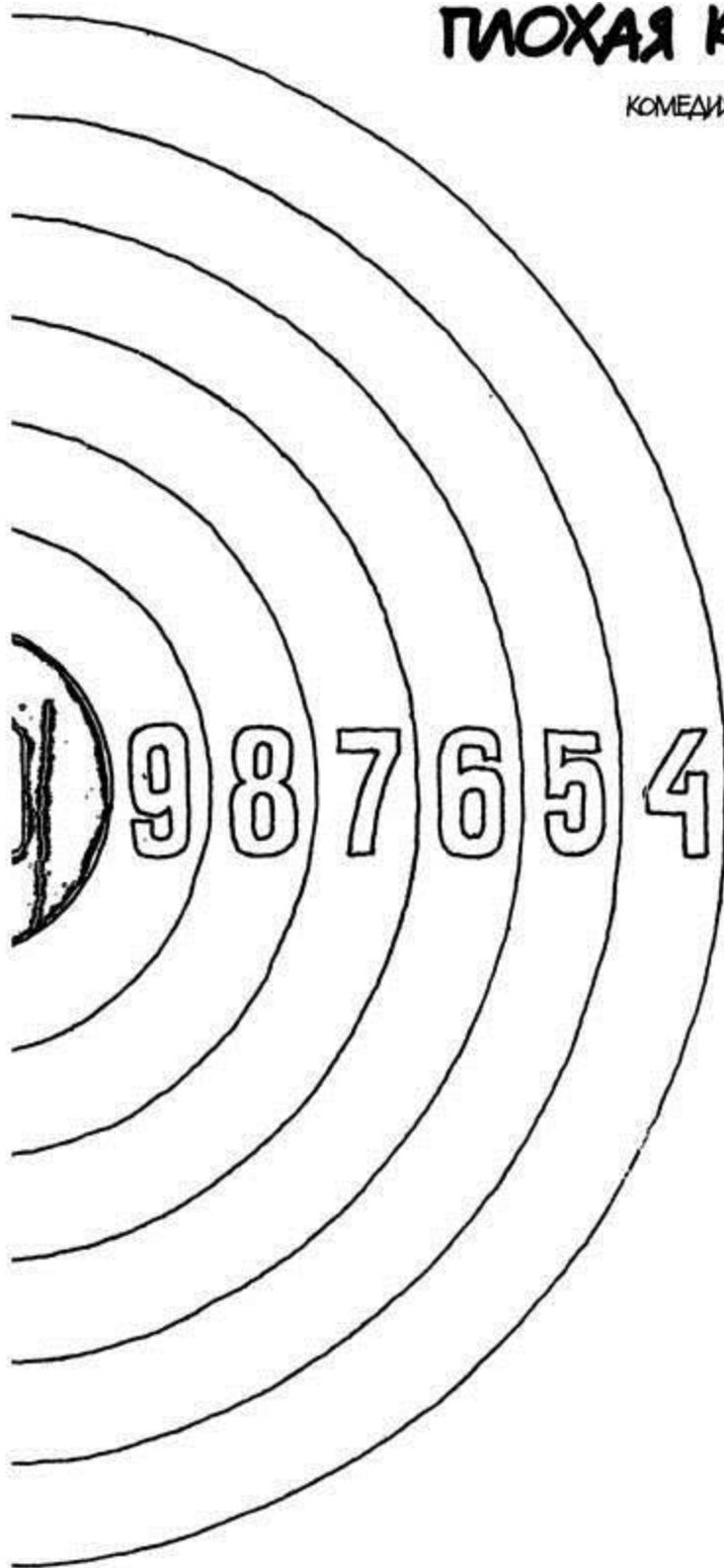

ГЛОХАЯ КВАРТИРА

КОМЕДИЯ В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

МУЖ

ЖЕНА

МАМАЩА

ПЛЕМЯНИК

СТРЕЛОК

Комедия в одном действии

Действующие лица:

МУЖ

ЖЕНА

МАМАША

ПЛЕМЯННИК

СТРЕЛОК

На сцене скромная обстановка обычной квартиры — шкаф, стол, стулья, полка с посудой. Вся мебель довольно старая, потемневшая. Когда мы познакомимся с Мамашей, мы поймем, что это ее мебель. Задняя стена, на фоне которой происходит все действие пьесы, представляет из себя размалеванную стенку тира. Аляповатые утки, ветряные мельницы, клоуны, зайчики и прочие мишени обыкновенного тира. Впрочем, в начале действия все это можно принять просто за безвкусные обои.

Прямо на этой стене повешены портрет бравого старомодного вояки — кайзеровские усы, грудь колесом — и полка с посудой. Остальная мебель поставлена ближе к авансцене.

После открытия занавеса на сцене мы видим Жену, которая накрывает на стол. Она берет посуду с полки и ставит на скатерть.

Входит Мамаша.

Мамаша. Который час?

Жена. Семь минут восьмого.

Мамаша. Значит, уже скоро...

Жена. Да, еще (*смотрит на часы*)... еще четыре минуты. Вам ничего не нужно в шкафу?

Мамаша. Нет. Я уже достала оттуда это платье. Как я в нем выгляжу?

Жена. Прекрасно. Сейчас опять модны длинные платья. Вы выглядите вполне современно.

Мамаша. Ты думаешь? Ах, как хорошо, что я сшила его тогда! Ведь моя младшая сестра меня отговаривала, чтоб ее приподняло и шлепнуло! Уже все начинали носить короткие платья. Как я все-таки была права, что сшила себе длинное! Ты знаешь, именно в этом платье меня полюбил мой муж. Ему страшно нравилось, как оно шуршит. Он был тоже немножко старомоден. И погиб, как погибали в старину, — при всех медалях и с пулей в груди. *(Направляется к портрету усатого господина, становится перед ним, крестится.)*

Жена *(внезапно кричит)*. Мама! Уйдите оттуда!

Мамаша. А что, уже одиннадцать минут восьмого? Ох, всегда я не вовремя... Бедный мой муженек, потерпи до завтра. *(Жене.)* Я так любила его!.. Знаешь, я чувствую, что после смерти его душа переселилась в меня. Душа нежной женщины и сурового солдата. Что может быть прекрасней этого союза! Так что ты не обижайся, если я иногда позволяю себе грубости, тысячу болячек тебе в живот... Ты слышала? Я же говорила, что он жив во мне. Напомни мне завтра встать перед портретом пораньше, чтобы постоять подольше. *(Отходит от портрета.)*

Тотчас раздается удар, и жестяная мельница около портрета усатого господина начинает крутиться. Раздается звонок.

А вот и сыночек, сопляк и стервец!

Входит Муж. Он в пальто, в шляпе, в перчатках, с портфелем. Не раздеваясь, подходит к полке с посудой, поспешно берет хрустальную вазу и ставит ее посередине накрытого стола. Тотчас раздается удар. Жестяной зайчик, который находился за вазой, опрокидывается кверху ногами.

Муж. Здравствуйте! *(Целует Мамашу в лоб.)*

Жена подходит к Мужу с противоположного края сцены, где ее застиг приход Мужа. Не доходя до него трех шагов, она быстро приседает (прямо против того места, где она только что была, падает мишень), так же быстро выпрямляется, подходит к Мужу, целует его в щеку.

Жена. Ты сегодня плохо выглядишь.

Муж. Устал. Трудился без обеда.

Жена. А что же ты не пришел на час раньше?

Муж. Не мог. Было много работы.

Мамаша. Боже мой! Опять! Опять много работы. Зачем ты так надрываешься? Кому это надо? Тебе? Мне? Шефу? Чтоб его накрыли в кабинете с секретаршей! Она (*на Жену*), конечно, довольна, что ты работаешь как вол.

Жена. Я не заставляю его работать сверхурочно.

Мамаша. Но к рождеству он тебе кольцо купил, а мне дюжину булавок — невидимок.

Муж. Мама! (*Жене.*) Не обращай внимания.

Мамаша. Спасибо, сыночек, спасибо... Правильно, не надо обращать внимания на сумасшедшую старуху. О, если бы твой отец был жив — здоров, чтоб ему гонконгский грипп с осложнением. (*Направляется к портрету.*)

Жена (*кричит*). Мама! Стойте! Не ходите туда!

Мамаша останавливается. Тотчас раздается удар. Падает утка около портрета.

Мамаша (*Жене*). Извини меня, я забыла. У нас слишком плохая квартира, чтобы ссориться. (*Подходит к Жене; та обнимает ее, целует*).

Раздается звонок.

Жена. Я открою. (*Уходит.*)

Возвращается с молодым человеком. Это Племянник. У него в руках чемодан.

Племянник. Здравствуйте.

Жена (*Мамаше*). Он говорит, что он ваш племянник.

Племянник. Тетя!

Мамаша. Ха-ха! Какой у меня огромный племянник.

Племянник. Не ожидали?

Мамаша. Во вымахал! Был бы жив твой дядя, он бы тебя в свой полк живо зачислил. Ты бы пошел военным?

Племянник. Я уже совсем по другой части определился!

Мамаша. Ты же всегда воевал! Так и запомнила тебя с рогаткой. Где сейчас твоя рогатка?

Племянник. Берегу для потомства.

Мамаша. Ты что, женат?

Племянник. Нет. Но будет же у меня когда-нибудь потомство!

Жена. Что же вы стоите? Раздевайтесь.

Мамаша. Познакомьтесь — мой племянник.

Племянник пожимает руку Мужу и Жене. Он ставит чемодан, снимает куртку.

Племянник. Дайте же я поцелую вас, тетя! *(Направляется к ней.)*

Мамаша *(кричит)*. Стой!

Племянник в изумлении застывает. Тотчас между ним и Мамашей падает зайчик.

Я сама пойду к тебе. (Встает со своего места, идет к Племяннику.)

Тотчас против того места, где сидела Мамаша, начинает кружиться мельница.

Племянник. Мне показалось, что-то просвистело мимо меня... Прямо как пуля. А?

Мамаша *(целует его в лоб)*. Вылитый мой муж! Только без усов. *(Опасливо косится на портрет и крестится.)*

Тотчас мишень около портрета переворачивается.

Племянник. Опять просвистело и стукнуло. Как пуля.

Мамаша *(Племяннику)*. Усы тебе надо, усы. У тебя уже растут усы?

Переворачивается еще несколько мишеней против того места, где стоит племянник. Племянник бросается на пол.

Племянник. Пули! Это пули! Ложитесь! Кто-то в нас стреляет! Почему вы стоите? Падайте! Падайте!..

Мамаша. Я пойду принесу еще один прибор. *(Лежащему Племяннику.)* Ты будешь кушать?

Племянник. Вас сейчас убьют!!!

Мамаша. Это не причина, чтобы отказываться от обеда. *(Уходит.)*

Пауза.

Муж. Можете встать.

Жена. Уже никто не стреляет.

Муж. Вы слышите — уже тихо.

Племянник осторожно приподнимает голову, прислушивается.

Племянник. А вдруг они опять начнут?

Муж. Начнут. Но не сейчас.

Племянник, было поднявшись, снова падает.

Жена. Да встаньте же. Видите, я стою во весь рост, и ничего.

Племянник медленно встает. Озираясь, садится на диван.

Племянник. Тихо... Может быть, мне все это показалось?

Муж. Нет. Вам не показалось.

Племянник. Значит, было, было... стреляли. *(Заметался.)*

Муж. Успокойтесь. Я вам сейчас все объясню. Вы поймете.

Жена. Говори скорее. *(Смотрит на часы.)* Скоро восемь.

Муж *(тоже смотрит на часы).* Ничего, я уложусь. *(Племяннику.)* Садитесь поближе. Так вот. Мы жили в старенькой хибарке нашей Мамаши, вашей тети. Но сколько может стоять старая развалюха? Подгнили балки, да и фундамент осел. По ночам мы слышали трак-трак — трак — это потолок по миллиметру приближался к полу. В один прекрасный момент мы могли бы проснуться под обломками.

Жена. Если бы вообще проснулись. *(Мужу.)* Давай быстрее.

Муж. Короче говоря, надо было срочно менять квартиру. Денег на покупку нового домика у нас не накопилось, хоть я и брал сверхурочную работу, и мы решили пока перебиться в какой-нибудь казенной квартире. А это, знаете, оказалось еще труднее.

Жена. Ведь вы в курсе, какие сейчас трудности с жильем? Нет, говорят, у нас под рукой никакой свободной жилплощади. Нет и нет.

Муж. Но однажды вызвали нас и сказали, что могут предоставить помещение. Не ахти как удобное для жилья, но все-таки...

Жена. Говорят: «Сначала вам, конечно, трудновато будет, но поживете — привыкнете».

Муж. Короче, нам пришлось поселиться в тире.

Племянник. В тире?! Наверное, просто в бывшем тире?

Жена. Нет же. Тир работал.

Муж. Действующий тир. Сами же слышали, как свистят пули.

Племянник. Слышал...

Жена. «Все равно, — говорят, — место пропадает. Обживетесь, привыкнете и прекрасно будете жить».

Племянник. Ну и... как?

Муж. Ну, взяли мы мебелишку и перетащились в тир. И действительно, следующей ночью мамаша хибара рухнула.

Жена. Какое счастье, что мы успели тогда переехать!..

Муж. Где мои домашние туфли?

Жена. Около шкафа.

Все сидят некоторое время молча.

Муж. Сейчас, сейчас... *(Продолжает сидеть.)*

Около шкафа падает мишень. Муж подходит к шкафу, снимает ботинки, надевает комнатные туфли.

Племянник. Как же вы в тире живете?

Муж. А вот так, как видите. *(Пригибает голову Племяннику — в этот момент падает мишень над его пригнутой головой.)*

Жена. Сначала, конечно, страшно было. Подойдешь к шкафу переодеться — пули мимо вжик — вжик, иногда и платье подпортит. Жутко боялись. Мамаша так целыми днями лежала на полу.

Муж. А потом пожили, пожили и немного успокоились. Мы заметили, что к шкафу, например, с полседьмого до семи не подходи — в это время вокруг него пули свищут. С полки к пяти часам всю посуду надо снять — по ней палят.

Жена. А мы как раз в пять часов обедаем, понимаете. В это время вся посуда на столе. Это даже удобно. Во всяком случае, с тех пор как мы живем в тире, у нас в семье твердый режим. Кушаем все в одно время, спать ложимся по часам.

Муж. Вообще режим — источник здоровья. Укрепляет нервы, регулирует пищеварение. Советую и вам, молодой человек, заняться режимом. Очень увлекательно.

Входит Мамаша с прибором в руках.

Мамаша. Обедать, обедать, обедать. Чтоб вам кусок в горло не полез.

Муж (*смотрит на часы*). Поздно. Мы нарушили режим. Надо немедленно поставить посуду на полку. Сейчас уже нельзя сидеть за столом.

Выстрел. Падают мишень около стола.

Жена. Ах, черт, заговорились... Ведь ты целый день ничего не ел.

Племянник. Извините, это из-за меня...

Муж. Ничего, ничего, я до ужина потерплю.

Племянник. Стойте! Идея. А что, если стол передвинуть в другое место? В котором сейчас безопасно?

Муж. Неплохая мысль! А?! Как это она нам в голову до сих пор не приходила?

Мамаша. И очень хорошо, что не приходила! Только поэтому мы и живы, что не приходила. Я, например, привыкла, что от стола до шкафа два с половиной шага. Как мебель передвинем, так мне и крышка. И вам, между прочим, тоже, мозглякам и прохиндеям.

Жена. Но подумайте о своем сыне. Он ничего не ел с утра. От голода тоже бывает, между прочим, крышка.

Мамаша. А почему ты вовремя его не посадила за стол? Чтоб тебе то, что я уже говорила! Вот они, современные жены: не понимают старую истину — путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Я не удивлюсь, если вдруг он тебе изменит с какой-нибудь толстой поварихой. У мужчин солдатский вкус — они любят, чтобы у женщины всего было много — и еды, и тела.

Выстрел.

Муж. Ну вот, началось.

Жена (*Мамаше — нежно*). Прошу вас, идите сюда.

Мамаша подходит к Жене. Жена обнимает ее.

Сейчас здесь безопаснее.

Мамаша. А, двигайте мебель! Только после обеда сейчас же на место.

Муж (*Племяннику*). Пошли займемся мужской работой. Можно, я тебя на «ты» буду...

Племянник. Конечно. (*Встает с дивана.*)

Жена. Через два шага пригнитесь.

Племянник. Ага...

Муж и Племянник проходят два шага, пригибаются (падают две мишени), подходят к столу, приподнимают его и переставляют поближе к шкафу. Все тотчас шумно рассаживаются за столом.

Чуть не забыл! Я же вам гостинец привез. Деревенское сало. Вы такого не ели. (*Бросается было к чемодану, который стоит в другом конце комнаты.*)

Муж (*хватает его за полу*). Стоп! Туда нельзя.

Жена. Ничего, завтра попробуем ваше сало.

Племянник. Боюсь, что в закрытом чемодане оно испортится.

Мамаша. От протухшего сала можно — ого! — как сыграть в ящик.

Муж. Но все-таки лучше это сделать завтра.

Мишень около чемодана падает. Сразу же все садятся за стол и молча едят.

Затемнение.

Слабым светом торшера освещается только диван, который сейчас превращен в кровать. Жена стелет постель. Муж развязывает галстук.

Муж. А парень-то, кажется, привык к нашей квартире. Сейчас, видел, спит без задних ног.

Жена. Как ты думаешь, он не обиделся, что мы его на полу положили?

Муж. Ничего страшного, молодой...

Жена. Слушай... Странно, конечно, глупо...

Муж. Что?

Жена. Да ну, ерунда какая-то...

Муж. Ну, говори, говори.

Жена. Вот сидел этот парень с нами за столом, ел... Он, конечно, большой, но я подумала: если бы он был маленький, сидел бы с нами за столом и ел... Мне было бы так хорошо!.. Понимаешь?

Муж. Понимаю...

Жена. А ты разве не хочешь ребенка?

Муж. Ребенка — нет. Сына — да!

Выстрел.

Жена. А может, у нас будет девочка.

Выстрел.

Муж. Ну, в крайнем случае пускай дочка. Справлюсь еще с одной женщиной. *(Шутливо обнимает Жену.)*

Жена. Ну, не балуйся.

Муж. Прости... Теперь тебя надо беречь. Теперь к тебе надо относиться как к ребенку. А что? Ты и будешь моим ребенком. Правда? Моим ребенком и моей женой. Я сейчас люблю тебя в два раза больше.

Жена. А когда я рожу, ты будешь любить меня в два раза меньше?

Муж. Ну вот. Приревновала к собственному ребенку. Да вы всегда для меня будете одно. Знаешь, мы даже назовем ее твоим именем.

Жена. А если будет мальчик?

Раздается выстрел.

Муж. Да, все-таки лучше, если мальчик. Сын... Назовем его Эдуардом...

Выстрел.

...или Робертом...

Выстрел.

Жена. А может быть, Александром?

Выстрел.

Муж. Мне, в общем, все равно... Лишь бы у меня родился сын.

Жена. А девочке ты не будешь рад?

Муж. Я сказал, если будет девочка, пусть...

Выстрел.

Жена. А вдруг выйдет двойня?

Тотчас раздаются два выстрела.

Муж. Прекрасно!

Жена. Ты знаешь, я хочу, чтобы наш ребенок никого не боялся, чтобы он был сильный, и пусть у него будут крутой лоб и красные глаза.

Муж. Красные глаза — это конъюнктивит.

Жена. Я хотела сказать — горящие.

Муж. Это другое дело.

Жена. Еще я мечтаю, чтобы у меня был большой ребенок...

Муж. Ты что, в няньки штангиста наймешь? Нет, будем беречь его от гигантизма и конъюнктивита. Вообще надо срочно купить книжку «Наш ребенок». Там есть все рецепты.

Жена. Зачем покупать, напрасно деньги тратить? Соседи отдадут эту книгу бесплатно — у них все равно детей уже не будет.

Муж. Откуда ты знаешь?

Жена. Они вчера щенка купили.

Муж. Ну и что?

Жена. Как что? Для щенка же нужна книга «Наш собачонок», а «Наш ребенок» они отдадут нам.

Выстрел. Выстрел. Выстрел.

Пауза.

Муж. Слушай, я тут подумал и понял, что наша квартира непригодна для ребенка.

Жена. Почему?

Муж. Тут просто нельзя жить ребенку.

Жена. Ерунда.

Муж. Ты что, не понимаешь, о чем я говорю?

Выстрел.

Жена. Не понимаю.

Муж. Не притворяйся.

Серия частых выстрелов.

Жена. О чем ты?

Муж. Сто раз тебе об этом говорил, и как горох об стенку.

Жена. О чем?

Муж. О мухах! У нас в доме полно мух. Они летают по комнате целыми стаями. Мало того, что они жужжат, действуют на нервы, они садятся на лицо, на руки, на лету ударяются о лоб и даже иногда попадают в рот... Тьфу! Гадость какая!

Жена. Но что я могу поделать?..

Муж. Сто раз говорил — купи мухоморы, липучки. Стыд! Две женщины в доме и не могут справиться с какими-то насекомыми.

Жена. Если ты все так прекрасно знаешь, попробуй поборись. Кто бы говорил! Да ты не справишься даже с одной мухой!

Муж. Не болтай! Это женская работа.

Жена. Я покупала липучки. И ничего. Не попалось ни одной мухи. То ли липучки такие плохие, то ли наши мухи такие умные...

Муж. Ну не знаю! Тогда купи мышеловки, что ли.

Жена. А может быть, переедем на другую квартиру?

Муж. О господи! «На другую квартиру...» Опять надо идти, просить!..

Жена. Кстати, нам ведь тогда обещали прислать уведомление о новой квартире. Ведь мы состоим на учете...

Муж. Но ведь прошло столько времени, а мы ничего не получили. И вообще, знаешь, я тут согласен с моей мамашей. Лучше приспособиться к старой квартире, чем привыкать к новой. Тем более что мы и не пытались улучшить наше вот это жилье.

Жена. А что, если попросить, чтобы наших мух... перестреляли?

Муж. Ха-ха. Станут они по мухам стрелять.

Жена. Ведь им все равно. По мухам даже интереснее, Все-таки живая цель.

Муж. Тоже мне цель! Ты ничего не смыслишь в этом деле. Цель надо увидеть. А как ты муху рассмотришь?

Жена. У них есть оптические прицелы. Я видела.

Муж. Оптические прицелы... Действительно, есть. Конечно же сейчас такая техника, что любую муху на лету подстрелить можно.

Жена. Ну, я же говорю...

Муж. Только за так они стрелять не будут. Они могут потребовать деньги.

Жена. Деньги! За что деньги?

Муж. Подумай, в муху целиться труднее, чем в обыкновенную мишень. Все-таки дополнительная работа...

Жена. Опять деньги... А может быть, как-нибудь договоримся.

Муж. Как?

Жена. Они же все-таки люди... Надо найти подход.

Муж. Вот ты и ищи. Может быть, они еще клюнут на женское обаяние.

Жена. А что? Я же тебя покорила в свое время.

Муж. Я слабак. Я сам сдался в плен.

Жена. Ладно, спи. Завтра на свежую голову что-нибудь придумаем.

Муж. Я, кажется, уже придумал.

Выстрелы. Выстрелы. Выстрелы.

Свет на сцене гаснет.

Выстрелы переходят в канонаду.

Внезапно все смолкает.

Полный свет. Тишина. Мы замечаем, что все мишени на стене тира перевернуты.

Муж завязывает галстук, а Жена застилает постель.

Входит Мамаша.

Мамаша. Завтракать, завтракать, завтракать.

Появляется Племянник.

Племянник. Доброе утро!

Муж. Привет. Ну вот, день и ночь — сутки прочь.

Племянник (*беря свой чемодан*). А мне пора. (*Достает из чемодана сверток.*) Вот вам сало. Вы такого не ели. Спасибо за приют.

Жена. Куда же вы?

Племянник. У меня через полчаса поезд. Я же к вам только на денек завернул.

Мамаша. Жаль!.. Мы тебя как следует и принять-то не успели.

Племянник. Спасибо, мне у вас очень понравилось.

Жена. Нам было очень приятно с вами познакомиться.

Муж. Ты хороший парень!

Племянник. Я к вам обязательно приеду еще раз. Дома мне будет чего-то не хватать. Правда. Я скучать буду по вас... по вашей квартире. А почему сегодня так тихо?

Муж. Воскресенье. Тир работает с двенадцати.

Племянник. Хоть бы кто-нибудь пальнул на прощание.

Муж. А когда твой поезд?

Племянник. В одиннадцать тридцать пять.

Муж. Ничего не получится — тир с двенадцати.

Племянник. Жалко... Мне так понравилось. Знаете, у нас слишком тихо дома. Мама с папой, конечно, только так и хотят жить, но я-то молодой... Мне хочется чего-то такого... романтики, подвигов. Хочется от кого-то убежать, отстреливаться, падать на землю и ползти по грязи туда, где через каждые три минуты взлетают ракеты, ракеты, ракеты... «Ястреб! Ястреб! Я Павлин! Я Павлин! Беру огонь на себя! Слышишь, Ястреб! Беру огонь на себя. Кому говорят!..» Я это в кино видел и сегодня, во сне.

Жена. Вы хорошо спали?

Племянник. Я спал прекрасно. Давно так не спал. Нет, серьезно. В эту ночь я кое-что понял. Жизнь свою будущую понял, а прошлую зачеркнул. Какой же я был молокосос! Я любил смотреть на цветочки, разглядывать бабочек, любил слушать птичек, как они поют — фьють-фьють-фьють. Я думал, что лучше звуков не бывает. Но теперь-то, после вашей квартиры, я понял, что пули свистят приятнее — фьюить... фьюить... фьюить... Приеду домой, попробую найти такую квартиру, как у вас. А не найду, вернусь обратно. Вы мне тогда подскажите пару адресочков? Ведь не одни вы так живете? Верно?

Муж. Да уж живут.

Племянник. Все хорошо у вас. Только одно мне не понравилось.

Жена. Что?

Племянник. Да так... Мелочь, ерунда... В общем, мухи утром беспокоили.

Муж (Жене). Вот! Я говорил!

Жена. Это мы поправим. Приезжайте к нам через год, и вы увидите, как все изменится. Наша плохая квартира станет еще лучше.

Мамаша. Неправда. Мух вы никогда не изведете. Да и не нужно. Жужжание создает домашний уют. Когда я слышу з-з-з... у меня становится так спокойно на душе... Я чувствую, что я дома, в своей квартире. Хоть и плохой, но своей. И если когда-нибудь мух у нас не станет, я велю электромонтеру поставить такой маленький моторчик, чтобы он жужжал: вз-з-з-з-з... Иначе я просто не смогу ни спать, ни есть. *(Спыхватывается.)* Завтракать, завтракать, завтракать!..

Племянник *(пытается рассмотреть что-то в той стороне, где должен быть барьер).* Кто там? Там кто-то ходит...

Муж *(Племяннику).* Это хозяин тира. Хочешь познакомиться?

Племянник. Да, хотелось бы... С таким человеком... Мечтаю!

Муж. Тогда не успеешь на поезд.

Племянник. А, черт с ним! Завтра поеду. Не упускать же такой случай.

Муж. Ставь чемодан в угол.

Племянник. А вы-то сами знакомы?

Муж. В общем, знакомы. Каждый месяц плату за квартиру ему вносим. Да и он частенько к нам заходит. Мишени подновить. Но до сих пор «здрасьте-здрасьте», а сегодня у нас к нему серьезное дело. Мама, смени скатерть на столе да поставь вино. У нас будет гость.

Мамаша *(Племяннику).* Остался?! Я рада.

Муж. Да, но не в нем дело. *(Жене.)* Почисть перышки. Жена — реклама семьи, а реклама — залог успеха. Ну, шевелись!

Жена. Что ты затеял?

Муж *(Мамаше).* Дай мне скатерть. *(Привязывает белую скатерть к палке так, что получается белый флаг. Размахивает им на авансцене.)* Идет! *(Быстро отвязывает скатерть. Стелет на стол.)*

Мамаша и Жена уставляют стол закусками, появляется бутылка вина.

По проходу к сцене идет Стрелок. В руках у него ружье.

Стрелок. Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте! *(Жене.)* Здравствуй, крошка!

Муж *(тихо Жене).* Почему он называет тебя на «ты»?

Жена. Не знаю... Но ведь это хорошо, по — твоему.

Муж. Да, это неплохо. Ты ему понравилась. Пококетничай с ним. Не стесняйся. Для пользы дела.

Мамаша. Садитесь, садитесь, садитесь. *(Стрелку.)* И вы, прошу.

Стрелок. Нет, я...

Мамаша. Садитесь, садитесь! Вы же наш... свой...

Стрелок. А, ладно!

Все шумно рассаживаются за столом.

Муж *(разлив по рюмкам).* Ну, за встречу!

Выпивают.

Как погода?

Стрелок. Погода — дрянь. Что-то мокрое так и сыплется с неба. Не то дождь, не то снег... Грязь какая-то.

Мамаша. Закусывайте, закусывайте... В такую погоду только у камина сидеть.

Стрелок. Да я бы и не выходил, но, вы знаете, приходится ковать железо, пока горячо. Даже в такую холодину.

Жена. Остроумно.

Все смеются.

Племянник. Как вы сказали? Я собираю разные цитаты и афоризмы. *(Достает записную книжку, карандаш.)*

Стрелок. Это хорошо. Сегодня тебе этой книжечки не хватит.

Муж. По второй...

Стрелок. Нет-нет, мне достаточно, мне нельзя. Вино размягчает руку и туманит глаз. Вам будет хуже, если я немножко промахнусь.

Жена. Остроумно.

Все смеются. Племянник записывает в свою книжечку.

Стрелок. Я ведь тоже иногда, извините, постреливаю. Раньше, правда, только билетики продавал, а потом понемножечку-понемножечку — и втянулся. Эх, вам бы разочек попробовать — тоже втянулись бы. Так что, если какое беспокойство вам причиняю, извините... Азарт, представьте себе, азарт...

Мамаша. Да что вы, что вы... Представляем.

Стрелок. Вообще-то вы можете не волноваться. Я очень стараюсь, очень... Прежде чем спустить курок, я, знаете, как припаду к оптической трубе, так до-о-олго, до-о-олго смотрю... Пока все не рассмотрю. *(Жене.)* Особенно я люблю целиться в вас, мадам, когда вы раздеваетесь.

Жена *(кокетливо)*. Как только не стыдно!..

Стрелок. Ну что вы? Какой может быть стыд. Ведь мы с вами одна семья. У вас не должно быть секретов от своего папочки. *(Мамаше.)* Правда, мамочка?

Мамаша. Вы настоящий мужчина, папуча.

Стрелок. Что есть — то есть! Вот случай был. Еду по шоссе на скорости 120 км в час, гонюсь за синеньким «рено», которым правит прелестная маленькая француженка. Навстречу «фиат». А за рулем итальянка — ц-ц-ц, — пальчики оближешь! На глаз определяю — 80 км в час. 120 плюс 80... *(Племяннику.)* Считать умеешь?

Племянник. 200!

Стрелок. Во! 200. И на этой скорости, представьте, знакомлюсь с итальянкой, перелезаю в ее машину, делаю свое мужское дело, прыгаю обратно за свой руль, увеличиваю скорость вдвое и, можете себе представить, догоняю синенький «рено», в котором незадолго до этого у француженки оставил свои перчатки.

Мамаша. Вот это мужик, чтоб ему...

Жена. Мама!

Племянник. Мне бы машину...

Муж. А мне бы итальянку!

Жена *(Мужу)*. Помолчал бы... *(Стрелку.)* Расскажите еще что-нибудь.

Стрелок. Пожалуйста. Бытовой случай. Иду это я по улице. Прохожу мимо стройки. И надо же, с карниза сорвался кирпич и мне на голову — бряк. А голова у меня плоская. *(Жене.)* Пощупайте... Смелее, смелее.

Жена прикасается к макушке Стрелка.

Плоская?

Жена. Плоская.

Стрелок. Ну вот. Кирпич, значит, упал и лежит на голове. Даже не раскололся. Целый день я ходил по городу, делал свои дела, пришел домой, глядь в зеркало, на башке кирпич. Я его с головы снял и в окошко. Какого-то хлюпика насмерть... Но не в этом дело. Выхожу завтра в город. Что такое? У всех на головах кирпичи. От меня мода пошла. Целую неделю магазин головных уборов кирпичами торговал. Во история!

Мамаша. Шик! Мужчина — законодатель мод!

Племянник. А у меня голова кверху острая...

Стрелок. Ты тренируйся ею об стену — пройдет!

Жена. Фантастика... Романтика... Ах, как вы интересно живете!..

Стрелок. Да, я везунок! За примером далеко не ходить. Как мне с вами-то повезло! А? Ведь с тех пор как вы поселились в этом тире, просто отбоя нет от клиентов. Хлебом их не корми, дай пострелять именно здесь. Мои доходы возросли вдвое. Конкуренты лопаются от зависти. Фортуна! Я так считаю, уж если тебе везет, если масть пошла, понимаете, схватил ты свою жар — птицу за хвост. Держи! Кровь из-под ногтей, а руку не разжимай! Второй раз она к тебе близко не подлетит.

Племянник *(записывая)*. Я не успеваю.

Стрелок. Для тех, кто не записал, повторяю: держи счастье за хвост, судьбу за горло, а женщину... гм... вот так! *(Обнимает Жену.)*

Муж делает вид, что не замечает.

Племянник. Не шевелитесь. Зарисую. *(Срисовывает позу Стрелка и Жены.)*

Стрелок. Вот я вас и держу. Нам неплохо живется в нашем тире. Вы поняли, что я сказал? В нашем тире. Ведь он такой же мой, как и ваш. Ваш даже больше, потому что вы тут едите, спите и разное такое, а я только работаю. Правда, работаю как вол. *(Мужу.)* У вас есть сигареты?

Жена. Он некурящий.

Стрелок. Черт!.. Оставил свои за барьером.

Племянник. Я сбегаяю. Одна нога здесь, другая там. Афоризм произнести не успеете.

Стрелок. Давай, мальчик, давай!

Племянник убегает.

Так на чем я остановился?

Мамаша. Про вола рассказывали...

Стрелок. Да... Так вот, работаю как вол. Но все оправдывается. Все рентабельно.

Муж. За ваши производственные успехи!

Стрелок. То есть за вас! *(Выпивает.)* Вы, мои дорогие, вы мой самый главный производственный успех. Как вы думаете, почему все ходят в наш тир? Им очень любопытно следить, как вы тут выживаете. Особенно интересно, как это удастся старушке. Извините, конечно...

Мамаша. Мне приятно, что мной интересуются сильные молодые люди.

Стрелок. Вам очень к лицу это платье.

Мамаша. Мерси, мерси... Вы такой обходительный.

Стрелок. Моим клиентам очень нравится ваше платье. Оно яркое, его хорошо видно издалека. Очень удобно! Вы не собираетесь менять это платье?

Мамаша. Нет. Оно у меня последнее. Однажды, давным — давно, почувствовала себя плохо и сразу же надела это платье. Для гроба. Чтобы лежала я современно, по моде одетая. Ну вот. Натянула. Жду. Ничего. Даже здоровье начинает улучшаться. Я встала, по хозяйству пошла. С тех пор и живу, но платье не снимаю. А вдруг чего такое... В моем возрасте можно лечь спать, а проснуться на собственных поминках.

Стрелок. А здоровье-то как, мамаша? Сердчишко не пошаливает?

Мамаша. Как когда...

Стрелок *(орет).* Вы мне без этого! Чтобы никаких случайностей! Вы мне нужны живая!

Мамаша съезживается.

И не с-с-сутультесь! Дер-р-р-ржитесь прямо! Р-р-ровно!

Мамаша вдруг преображается — распрямляет спину, разворачивает плечи, в глазах ее сверкает огонь. Она отрывисто подает команды гарнизонным голосом.

Мамаша. Встать!

Стрелок вскакивает.

Смирно!

Стрелок вытягивается.

На плечо! К ноге! Кругом!

Стрелок выполняет все команды, как загипнотизированный.

На плечо! К ноге! Кругом! Сесть! Чтоб ты сдо-о-о-ох! *(Берет со стола и опрокидывает в себя рюмку.)*

Стрелок *(после короткой паузы).* Что такое?.. Что это было? Я слышал голос моего полковника...

Мамаша. Не р-р-р — рассуждать!

Стрелок. Есть не рассуждать.

Мамаша снова превращается в тихую старушку, а Стрелок выходит из-под действия гипноза. Он снова подсаживается к Жене.

Муж *(Стрелку).* Так на чем вы остановились?

Стрелок *(продолжая шуровать где-то под скатертью).* Чуть повыше колена.

Муж вскакивает.

Муж. Я попрошу!!!

Стрелок тоже вскакивает.

Жена. Он хотел сказать, что у него к вам просьба.

Стрелок. Ну конечно, конечно. Я в некотором роде перед вами в долгу. *(Мужу.)* Ну?

Муж. Дело в том, что, как вы сами понимаете, мы живем в очень неважных условиях. У нас плохая квартира. Мы терпим много неудобств. Я, конечно, не хочу этим ничего сказать, но вы в каком-то смысле... Ну, как бы... выигрываете от наших неудобств...

Жена. Фу, противный...

Мамаша (*толкает Мужа в бок*). Зачем ты напоминаешь ему об этом?.. У него же комплекс вины... Видишь, испортил настроение.

Муж. Я его сейчас развеселю. (*Ловит муху, сидящую на голове Стрелка, и подносит кулак к уху Стрелка.*)

Стрелок прислушивается к жужжанию, и его рот растягивается в широченной улыбке.

Стрелок. Попалась!

Муж. Влипла! Дать?

Стрелок. Дать.

Муж вынимает муху из кулака и дает Стрелку, тот отрывает ей лапки, бросает на пол и давит каблуком.

Капут!

Муж. Bravo! Bravo!

Все аплодируют Стрелку, тот раскланивается.

Спасибо, именно эта муха нам особенно досаждала.

Жена. Но остальные не менее противные.

Стрелок. Да, мухи — животные неприятные.

Жена. Помогите нам!

Стрелок. Не понимаю.

Муж. Мы хотели бы, чтобы ваши клиенты их немножечко... ну... постреляли.

Стрелок. Что-о-о?!

Муж. У вас прекрасные ружья, сверхдальние прицелы, разрывные пули. Перед таким оружием не устоит ни одна муха.

Мамаша. Нынешние средства — одно шарлатанство. Вот раньше был персидский порошок. Что там мухи — я сама им травилась, когда мой муж изменил мне с толстой поварихой. Правда, тоже слабое было средство. Не помогло.

Муж (Стрелку). Разумно ли сейчас, в нашем XX веке, пользоваться какими-то дедовскими порошками, когда есть такое массовое средство уничтожения? Не правда ли?

Жена. И потом, скажу как женщина, ваши клиенты выполняют благородную миссию, свой гражданский долг — помогут жить простым людям.

Муж. Как вы считаете?

Стрелок. Я считаю отрицательно.

Муж. Почему?

Стрелок. В мух мои клиенты стрелять не будут.

Жена. Ну почему?

Стрелок. Это некрасиво. Неэстетично. Посмотрите, какие красивые у меня мишени. *(Расхаживает вдоль задника.)* Каждая из них — произведение искусства. По ним просто хочется стрелять. А мухи? Фу! Ведь в прицельную трубу будут видны их мохнатые лапки, выпученные глазки... Нет, я не могу подвергать моих клиентов такой пытке художественного вкуса!

Жена. Зато какие у них кружевные крылышки. Они летают, порхают с места на место. Немного воображения, и их можно принять... за куропаток.

Стрелок. Нет — нет. Если представить себе муху величиной с куропатку, можно умереть от омерзения. И вообще вы думаете только о себе. Чтобы вам было приятно, а на моих клиентов можно плевать, да?

Муж. Но подумайте...

Стрелок. Нет уж! У каждого своя профессия. Я стрелок, вы мыслитель. Вот и думайте. А я тем временем буду в вас постреливать.

Муж. Так? Так, да? Ну, тогда слушайте, что я вам скажу — держитесь за ваших дурацких клиентов, целуйтесь с ними, целуйтесь... А на нас больше не рассчитывайте. Ни на меня, ни на Мамашу *(жест в сторону Жены)*, ни на нее.

Стрелок. А это уж она сама будет решать. Правда, крошка?

Муж (*Стрелку*). Все! Хватит! Пора кончать эту дурацкую игру!.. Вон из моего дома!

Вбегает Племянник.

Племянник (*вытягивается в струнку перед Стрелком, щелкает каблуками*). Так что папиросы.

Стрелок (*берет из рук Племянника пачку*). Почему так долго?

Племянник. Им письмо заказное принесли. Так что расписывался. У меня это долго выходит. Разрешите отдать?

Стрелок. Давай сюда.

Племянник отдает Стрелку письмо.

(*Внезапно Племяннику.*) Стрельнуть хочешь?

Племянник. Ага! Я умею! Ага!..

Стрелок. Только спокойно! (*Дает Племяннику винтовку.*)

Племянник хватается за нее, щелкает затвором.

Племянник (*Стрелку*). Куда прикажете?

Стрелок. В музыку! (*Показывает на мишень-граммофон, которая видна на стенке тира.*)

Племянник прицеливается, стреляет. Звучит танго. Стрелок приглашает Жену. Они танцуют. Мамаша, отвлекая Мужа, танцует с ним. Танец кончается. Стрелок подходит к Мужу, отзывает его в сторону.

Ладно. Муж не будет. Я обещал твоей жене. Она тоже мне кое-что обещала... Старик, надо держаться. Это закон. Побеждает сильный. Женщина, конечно, дура, но одну вещь она знает туго — сильный может стать умным, а вот умному силу накачать труднее.

Муж. Я могу заняться культуризмом...

Стрелок. Вот именно, можешь. Но никогда не займешься. Культуризм для таких, как я. У меня от культуризма будут расти мускулы, а у тебя только рога. Ха-ха-ха-ха!.. (*Племяннику.*) Почему ты не записываешь?

Племянник (*с винтовкой в руках*). Руки заняты.

Стрелок. Вот! Когда у человека в руках винтовка, ему не до афоризмов.

Племянник. Это я запомню.

Стрелок. Теленок будет быком!

Племянник. А уж это я запишу. *(Ставит винтовку, достает книжечку, карандаш.)*

Внезапно Муж хватается за винтовку, направляет на Стрелка и Племянника.

Муж. Стой! Ни с места! Руки вверх! Послушаем, как ты заговоришь теперь!

Жена. Положи ружье, положи, пока не поздно!

Муж. Ага! И ты против меня. Можешь стать рядом с твоим суперменом. Впрочем, он уже вовсе не супер без этой штучки. Вот где были все его мускулы.

Жена. Мама, скажите ему, что это глупо.

Мамаша. Сынок, я не хочу, чтобы ты держал в руках это. Я совсем не привыкла. У тебя никогда в детстве даже рогатки не было. Ты все время играл с девочками. В куклы, в классики... Помнишь, тебя во дворе прозвали Подружка... Сынок, вспомни... *(Громовым голосом.)* Стервец, брось ружье, не то я тебе руки переломаю!

Муж. Отстань! Хотя бы теперь отстань! Вместе с папой.

Мамаша. Зачем же ты так невежливо о покойнике, мой маленький?.. *(Солдатским голосом.)* Паскудник! Схвачу за язык и вырву все горло!

Муж. Если ты не со мной, можешь стать туда. Первый раз я захотел быть мужчиной... *(В сторону Стрелка.)* Спасибо ему — научил. А вы опять натягиваете на меня юбку.

Мамаша становится к Стрелку, Племяннику, Жене. Поднимает руки.

Вдруг Стрелок опускает руки.

Вверх!

Стрелок. Не кипятись, Подружка. Ты все равно не нажмешь курок. Тут твои Жена, Племянник, Мама... Папа. Да и в меня ты никогда не выстрелишь. Ты же Подружка, а подружки жалеют таких мужиков, как я. *(Племяннику.)* Записал?

Племянник *(у него в одной руке карандаш, в другой книжечка, он записывает, держа руки над головой).* Записываю.

Муж. А вот и выстрелю! Никогда не стрелял, а сейчас возьму и выстрелю. Честное слово...
Поверьте, могу выстрелить...

Стрелок. Прошу вас. Ради бога! Вы меня очень одолжите. И пусть там, за барьером, посмотрят, как надо стрелять. *(Кричит.)* Алло! Стрельба по мишеням сегодня отменяется! Работаем живые цели! *(Мужу.)* Прошу вас, начинайте!

Племянник. Дядя, сложите оружие.

Муж. Молчи, щенок!

Стрелок. Не ори на моего боевого товарища! *(Подходит к Мужу, бьет его по лицу.)* Извинись сейчас же. *(Еще раз ударяет Мужа по лицу и берет у него из рук ружье.)*

Муж. Извините... Я погорячился.

Стрелок *(Племяннику).* Ну-ка, поменяйся с ним местами.

Племянник и Муж меняются местами.

(Жене.) Крошка, иди ко мне. Теперь ты свободна.

Муж *(Жене).* Иди, иди! Я давно подозревал, что тебе нужна обезьяна. Иди! Народишь от него маленьких горилл. У них будут плоские головы и красные глазки. Для них не нужны будут ни коляска, ни книга «Наш ребенок»... Все обойдется гораздо дешевле. Им даже не потребуется еда. Они будут жрать тебя на завтрак, обед и ужин. По кусочкам!.. По кусочкам!..

Племянник *(делает знаки Жене).* Давайте, давайте к нам, к нам!..

Жена подходит к Стрелку и дает ему пощечину.

Жена. Теперь вы *(жест в сторону Мужа)* квиты. *(Становится рядом с Мужем.)*

Стрелок. Он же баба, каким способом ты с ним будешь жить? А-ха-ха-ха! *(Оглушительно хохочет вместе с Племянником.)*

Муж. Тихо... тихо... Главное, тишина. Тишина... Ведь трава, деревья растут из земли без всякого шума. Ребенок лежит в чреве матери тихо, тихо. И даже если приложить ухо к животу, то и тогда можно не услышать стук его сердца. Трамвай должен ехать по рельсам осторожно, чтобы не лязгать. И главное, водитель не должен звонить. Главное, не звонить... Любите меня тихо, но если вы меня ненавидите, постарайтесь не слишком шуметь при этом. Я готов принять всякие обидные слова, если вы их хотите сказать, но

при этом мне вовсе не нужен ваш голос. Я все пойму по губам. Не надо кричать. Тихо... тихо... Тишина...

Мамаша. Я иду к тебе на цыпочках. *(Тихо подходит к Мужу.)*

Стрелок. И ты туда же, сумасшедшая старуха?

Племянник. Тетя, к нам, к нам...

Мамаша. Серый волк тебе тетя! *(Мужу.)* Держись, слюняй, мы с тобой!

Стрелок *(Племяннику).* Вот, три бабы на мою голову. Три грации! Ха — ха — ха!

Племянник записывает.

Черт с вами! Оставайтесь здесь, в этой плохой квартире, живите, плодитесь, размножайтесь, пока кто-нибудь не промахнется прямо в вас. *(Собирается уходить.)*

Племянник. И я с вами...

Стрелок. Ни шагу!

Племянник. Почему? Я уже многому научился.

Стрелок. У тебя плохая наследственность.

Тем временем Муж подходит к столу, берет со стола письмо, распечатывает его, читает.

(Замечая это.) Положи письмо!

Муж *(Стрелку).* У меня для вас новость.

Стрелок. Для меня?

Муж. Для всех. И для вас.

Стрелок. Ну?

Муж. Нам дают новую квартиру.

Мамаша. Ей — богу?

Жена. Шутишь...

Стрелок. Черта с два вам дают!

Муж. Значит, мы уходим отсюда. О господи! Как сразу все стало просто и смешно! А это-то, это... *(На Стрелку.)* Ну прямо оперетта, да и только.

Стрелок. Ты у меня поговори...

Муж. Тихо! Теперь мы от вас не зависим.

Стрелок. Что, так-таки и уйдете?

Муж. Так-таки!

Стрелок. Ну, бросьте, бросьте. Оставьте вашего дорогого папую? Неужели обиделись?

Муж. Теперь вы нам нужны...

Мамашакак утопленнику акваланг.

Стрелок. Ну зачем так грубо, мамаша? Я вам не нужен, понимаю, но вы мне нужны. И вовсе не для каких-то там корыстных целей. Нет! Думаете, мне с ними *(жест в сторону барьера)* интересно? Грубые солдафоны! Тупицы! А я тянусь к вам. Мне с вами хорошо. Вы, простые люди, соль земли. Вы даете жизнь всему, и все существует ради вас. Я горжусь вами каждый день. Кем я буду гордиться каждый день, когда вы уедете? Не оставляйте меня без идеала. Без идеала я прямо как без... без личного оружия. Не уходите, мои хорошие, мои дорогие, мои милые... Не разрушайте мою веру в разумное, вечное, доброе. Я к вам уже так привык, притерся, примелькался. Правда, мамаша?

Мамаша. Молчать, негодяй, или я тебе кишки на шею перемотаю!

Стрелок. Извините, папаша.

Муж. Не вправляться, главное, не вправляться! Как я не понял этого раньше! Втравился — все, пропал. Вот дети, они в этих случаях поступают гораздо умнее нас, взрослых. Они говорят: «Я с тобой не вожусь. Я с тобой не играю». *(Стрелку.)* Эй ты, супер — пупер, давай померяемся силой — кто кого.

Стрелок быстро засучивает рукав, обнажая волосатую руку, ставит локтем на стол, рядом с рукой Мужа. Муж убирает свою руку.

А я с тобой не играю. А я с тобой не вожусь. Ну, борись с воздухом. Гни его к столу!

Стрелок хватается за винтовку.

И обратите внимание. Он мне ничего не сделает. Потому что я нужен ему живой, он не теряет надежды, что я все-таки стану с ним играть в его дурацкие игры.

Стрелок. Может, сражнемся?

Муж. Во, видели? Ведь вся его жизнь имеет смысл только тогда, когда я — да! — сопротивляюсь. А если я хочу — нет? А если в один прекрасный момент я говорю: «У меня своя компания, а у тебя своя. У меня своя квартира, а у тебя своя». Надо уходить, пока есть куда. Не втравляться!

Жена. Кстати, куда мы уходим?

Мамаша. Ну-ка посмотри, какой там адрес указан?

Муж. Сейчас... Минуточку... Вот (*читает письмо*): «Вы должны понимать, что жилищный кризис еще не покинул нас. Поэтому пока вам представляется помещение не ахти как удобное для жилья, но все-таки ничего. Уверены, что вы привыкнете. Ведь вам не привыкать. Ваш будущий адрес: Овальная площадь, 43».

Жена. Овальная, 43... Что же там такое?

Мамаша. Овальная, 43... Да это же баня!

Жена. Баня?

Мамаша. Ну да! 42 — планетарий, а 43 — баня. Я там даже мылась пару раз. Очень хорошее помещение, высокие потолки, чисто. Немного влажно, но зато абсолютная гигиена и никаких мух. И планетарий рядом. Какое удобство для хозяйки!

Муж. Вот и прекрасно! Едем! Эй, свистать всех наверх! Вязать узлы! Гоп — ля! (*Одним махом связывает концы скатерти так, что внутри оказывается все, что было на столе.*) Ну, что носы повесили?.. Впереди столько всего!.. Новоселье затем... Пирог там всякие, винишко, танцы-банцы, лац-тац...

Стрелок. Пойдите, пойдите! Ну зачем вам идти в эту баню? Я бы в жизни туда не пошел.

Мамаша. То-то ты в грязи весь. Пойду собираться. (*Выходит.*)

Стрелок. Если вам так уж хочется каждый день мыться, я готов оборудовать вам ванну здесь, в этой квартире. Я пойду на затраты.

Муж. Ну что вы, что вы, мы не станем вас разорять.

Стрелок. Да вы меня сейчас пускаете по миру! Можно считать, что я уже лишился всей клиентуры. Ну кому, скажите, кому интересно палить по фанеркам? Ни одной живой души в тире...

Жена. А вы попросите его. *(Указывает на Племянника.)* Он очень хотел пожить здесь. *(Племяннику.)* Оставайся, романтик!

Стрелок. Мне бабка, бабка нужна! *(Делово осматривая Племянника.)* Но и ты сойдешь на худой конец.

Племянник. Дело в том, что я спешу... У меня поезд... Час тому назад ушел... Как бы не опоздать...

Мамаша. Эх ты, вояка!

Племянник. До свидания! Я обязательно приеду к вам на новую квартиру.

Муж. Приезжай, приезжай. Заодно и помоешься.

Племянник. Очень остроумно. Можно записать?

Муж. В поезде запишешь.

Жена. Который ушел час назад.

Племянник убегает.

Ну вот. Барахлишко готово. Можно двигаться.

Муж. А где мама?

Жена. Она переодевается.

Стрелок. Ну так что, может быть, на чем-нибудь сойдемся?

Муж. Нет. Разойдемся! Если вас когда-нибудь будут гнать с хорошей квартиры, можете поселиться здесь.

Жена *(за кулисы).* Мама, догоняйте! *(Стрелку.)* Чао!

Муж и Жена уходят.

Из-за кулис выходит Мамаша. Она в строгом, молодящем ее брючном костюме. В руках у нее — старое платье.

Мамаша (протягивает платье Стрелку). Возьмите. Оно вам так Нравилось. (Снимает со стены портрет своего мужа.)

Стрелок поднимает на нее винтовку. Мамаша закрывает свое лицо портретом так, что теперь перед нами женщина с головой бравого офицера.

К ноге!

Стрелок автоматически выполняет приказ.

Стоять смирно! Счастливо оставаться!

Стрелок. Ура!..

Мамаша уходит. Стрелок мгновенно приходит в себя. Смотрит в сторону барьера — в его глазах ужас.

Стойте, стойте, не расходитесь! Умоляю вас! Тир продолжает свою работу! Все остается на местах. Внимание! Сейчас... Смотрите сюда! Фокус — покус! Але — гоп! (Одним движением напяливает на себя Мамашино платье.) Вот вам и старушка! Прошу вас! Ничего не изменилось! Жизнь продолжается! Ну-ка, огонь! Пли! Тир продолжает работу! Ну!

Огонь! (Выстрел.) Хорошо! (Выстрел.) Отлично! (Выстрел.) Прекрасно! (Выстрел.) Ве ликолепно! (Выстрел.) Изумительно!! (Выстрел.) Я спасен!!! Я спасе-е-ен!!! (Выстрел. Выстрел. Выстрел...)

Стрелок стоит на сцене так, что его голова расположена последней по линии уток — мишеней на заднике, которые начиная с первой переворачиваются с каждым выстрелом. Таким образом, когда идет занавес, до Стрелка остаются две — три неперевернутые утки.